

— Войдите. — раздался высокий писклявый голос из-за двери.

Гарри оглянулся на меня - вернее, на место, где я стоял в Мантии-невидимке. Я держал камеру Криви в левой руке, в то время как правой удерживал мантию. Я мог был просто наложить на себя Дезиллюминационное заклинание, но я не хотел рисковать, что она увидит меня или что меня засекут любые защитные чары, наложенные на ее кабинет. Плюс Гарри практически сунул мне в руку знаменитую реликвию.

Мы вошли в комнату, и я сразу же был поражен розовым цветом.

“Вы, должно быть, издеваетесь надо мной”. — подумал я про себя, оставаясь позади Гарри, когда он вошел. В этом нет необходимости, но я ничего не мог с собой поделать.

— Мистер Поттер, присаживайтесь. — сказала Амбридж из-за своего стола. На ее лице была нелепая улыбка.

Без сомнения, перспектива мучить Мальчика-Который-Выжил заводи́ла ее, эту чертову сучку. Может быть, моя ненависть к ней из прошлой жизни влияла на мои суждения, но я не мог не ненавидеть ее.

Гарри сделал, как она просила, и сел на передний стул, ближе всех к ней, как мы и договаривались. Она встала, как только он это сделал, и полезла в свой ящик. Она вытащила стопку бумаги, а сверху лежало, скажем, неприятзательное перо.

Я узнал его.

“Кроворезное перо, считавшееся незаконным после начала двадцатого века, если только на то нет разрешения или обязательных документов Министерства”. — подумал я про себя, вспомнив юридический документ, который Флер прислала мне перед началом этого года.

Она подошла к столу Гарри, а я молча переместился за ее стол и чуть левее, для лучшего снимка. Все, что нужно было сделать Гарри, это написать одну строчку на бумаге, чтобы камера могла запечатлеть кровь на его руке, и тогда все получится.

“Ее выведут из игры еще до того, как она успеет начать”. — подумал я, вспомнив план, который мы придумали.

— Вы будете писать строчки, мистер Поттер, — начала она, но Гарри перебил ее.

— И все? — спросил он со здоровой долей нахальства.

Она никак не отреагировала, но я заметил, что ее улыбка стала немного натянутой, прежде чем она продолжила.

— Я не знаю, как вы избежали исключения за нападение на профессора, но это не имеет значения. Еще одна вещь, которую Министерство изменит к концу года. — сказала она ему, поддразнивая его.

Он не клюнул на наживку, вместо этого он сохранил свой нахальный тон, когда ответил:

— Дамблдор питает ко мне слабость, разве вы не знаете? Ни один директор в здравом уме не исключил бы Мальчика-Который-Выжил. Другие школы, в конце концов, пресмыкались бы у моих ног, чтобы заполучить меня в ученики. — Гарри ухмылялся ей все время, пока говорил.

Я впечатлен. Мой разум ликовал, пока я переваривал его слова.

“Пусть она думает, что ты такой же высокомерный, как все о тебе говорят, контролируй свой имидж. Когда придет время, покажи свою силу, заставь их задуматься, как они могли так ошибиться”.

Она обернулась с еще более яркой улыбкой на лице, убежденная, что Гарри нуждается в том наказании, которое ему предстоит вынести. Она снова села за свой стол, когда Гарри снова заговорил.

— Плюс, — продолжил Гарри, и я молча напустил на себя Дезиллюминационное заклинание под мантией. — Никто из нас не думает, что я напал на вас, профессор, я просто показал своим однокурсникам, насколько вы некомпетентны, ни больше, ни меньше. — Он прошипел слово "профессор", используя свои способности к змеиному языку.

Я медленно снял мантию и положил ее на пол, затем подождал ее реакции. Она ничем не показала, что меня может видеть какой-нибудь глаз или ее обереги, поэтому моя левая рука, держащая камеру, медленно поднялась, чтобы запечатлеть сцену.

Должно быть, он заметил рябь в воздухе, потому что Гарри слегка отвел глаза, прежде чем наклониться и схватить перо.

— Мы узнаем, что министр думает об этой ситуации, мистер Поттер. Даже вам не сойдет с рук нападение на меня. В конце концов, вас сделают прецедентом. А пока я хочу, чтобы вы писали: "Я безобиден" снова и снова, пока я не скажу вам остановиться. — заговорила Амбридж, и я готов был поклясться, что ее лицо вот-вот расколется пополам из-за ее улыбки.

Без сомнения, она считала себя крутой, придумав фразу, которая оставит шрам на его собственной коже. Способ отомстить ему за боевую демонстрацию в классе. А еще это нейтрализует пропаганду, которая все еще висела на столах в Большом зале и коридорах.

Я рад, что могу испортить тебе веселье, Долорес.

Гарри улыбнулся ее приказу, зная, что правда была на его стороне.

“Он начинает понимать игру”. — подумал я. Готовясь сделать снимок, я поднес камеру к глазу.

— Конечно, профессор, — снова зашипел Гарри. Амбридж запнулась, ее брови взлетели вверх. Ее лицо быстро осветилось счастьем.

Гарри положил перо на страницу и резко потянул его вниз. Он не издал ни звука, когда кожа на его руке разошлась вслед за чернильной дорожкой на пергаменте.

Вспышка осветила комнату, потому что, когда я сделал снимок, мое Дезиллюминационное заклинание и Заглушающие чары рассеялись одновременно в соответствии с моей волей. Я немедленно вытащил палочку, а левой рукой взялся за камеру.

— Остолбеней! — рефлексивно вскрикнула Амбридж, услышав мои шаги. Она лишь наполовину повернулась ко мне.

Я знал, что атака приближается, поэтому быстро запустил заклинанием в стену замка. Секунду спустя на коже Долорес появилось эфирное лезвие, которое протянулось от кончика моей палочки к ее шее, прямо там, где находилась яремная вена.

Никто не произнес ни слова, но я заметил, что Гарри стоял и держал свою палочку в руке - реакция на ее заклинание. Я протянул ему фотоаппарат, и он, не теряя времени, забрал его у меня из рук.

Затем я потянулся вперед и выхватил палочку Амбридж из ее все еще протянутой руки. Она не пошевелилась с тех пор, как поняла, что находится у ее шеи. Дерево казалось мертвым, побежденным. Моя собственная палочка радостно завибрировала.

Обычно волшебники и ведьмы прикладывают кончик своей палочки к шее своего врага, но я не настолько глуп. До смешного легко заставить волшебника или ведьму врасплох и вступить в физическую конфронтацию, которая позволит победить врага без использования заклинаний. Мой способ ведения дел намного эффективнее, одно движение руки, и вы мертвы в считанные минуты.

Я сбросил заклинание, отступая от нее. Я призвал свою магию, и моя палочка запела, когда моя воля прошла сквозь знакомое дерево. Затем я указал в ее направлении. Магия отреагировала немедленно, и Долорес была связана веревками к стулу, на котором она ранее сидела.

— Я ожидал, что вы начнете кричать на меня, профессор. — сказал я, протягивая Гарри ее палочку и забирая у него камеру взамен.

— Мистер Уизли, вы понятия не имеете, что натворили, не так ли? — спросила Амбридж.

— Я точно знаю, что натворил. — сказал я ей, мастерски вынимая пленку из фотоаппарата. Я научился пользоваться этой штукой за тридцать минут до этого. Моя палочка снова поднялась, и я на мгновение наслаждался силой, которую она мне дала, когда я снова произнес с ее помощью заклинание.

Пленка в моей руке поднялась в воздух и остановилась в нескольких футах от меня. Все еще держа палочку протянутой к ней, я немного развернул ее, используя заклинание левитации. Заклинание увеличения сделало пленку больше, чтобы ее могла видеть вся комната. Режущее заклинание вырезало конец пленки, на которой был изображен Гарри, держащий кроворезное перо и пишущего строчки для нашего профессора Защиты от Темных искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/93571/3426246>